

На правах рукописи

Евгения Михайловна ИГНАТОВА

Концепт РОДИНА в идеологическом дискурсе

(на материале немецкой политической пропаганды 20–40-х гг. XX в.)

Специальность 10.02.19 — теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2008

Работа выполнена в секторе прикладного языкознания Института языкознания РАН

Научный руководитель: доктор филологических наук,
Наталья Владимировна Васильева

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Кирилл Яковлевич Сигал

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Наталья Николаевна Трошина

Ведущая организация: Московский государственный
областной университет

Защита состоится _____ 2008 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 002.006.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Институте языкознания РАН (125009, г. Москва, К-9, Большой Кисловский пер., 1/12).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания РАН.

Автореферат разослан _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

А.В. Сидельцев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертация примыкает к семантическим исследованиям на материале различных языков, посвященным концепту РОДИНА (PATRIA). Тема работы находится на пересечении таких направлений современной лингвистики, как анализ культурных концептов, теория дискурса, а также политическая лингвистика.

Концепт РОДИНА стал привлекать внимание языковедов в конце 90-х гг. XX в., когда особо актуальными стали проблемы национальной идентичности и их отражение и выражение в языке. Анализу концепта РОДИНА посвящены работы А. Вежбицкой, И. Сандомирской, В. Н. Телия, С. М. Толстой, а также круга этнолингвистов, объединяемых Е. Бартминым в Польше. Эти работы выполнены в разных исследовательских техниках, число которых нельзя считать исчерпанными. Культурный концепт РОДИНА привлекает и далее внимание исследователей, поскольку он теснейшим образом связан как с этническим самосознанием, так и с государственной идеологией, воздействие которой на индивида осуществляется при помощи различных жанров текста, прежде всего, текстов политической пропаганды.

Актуальность данной диссертации обусловлена непреходящей значимостью концепта РОДИНА для каждой лингвокультуры и для каждого ее исторического среза. Появление исследования, выполненного на новом конкретном материале, вносит свой вклад в общий фонд лингвистической «патриологии». **Научная новизна исследования** связана с тем, что при анализе лингвистической литературы, посвященной концепту PATRIA на материале разных языков, обнаружилась практически не исследованная область, а именно: анализ этого концепта и его роли в идеологическом дискурсе, представленном политической пропагандой Третьего рейха. Малая исследованность проблемы подтверждается также и немецкими библиографическими источниками: при всем обилии литературы на тему языка национал-социализма не было обнаружено ни одной специальной лингвистической работы, посвященной анализу концепта РОДИНА в немецком языке данного периода. Таким образом, настоящая работа призвана заполнить определенный пробел в исследовании концепта РОДИНА в идеологическом (тоталитарном) дискурсе с использованием материала немецкого языка Третьего рейха.

Диссертация ставит своей **целью** проведение лингвокультурологического анализа концепта РОДИНА в идеологическом дискурсе немецкой политической пропаганды 20-40 гг. XX в. с помощью двух выбранных лексем Vaterland и Heimat, которые представляют собой лексическое ядро данного концепта. Для осуществления данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать существующую научную литературу, посвященную концепту РОДИНА в европейских языках, и систематизировать используемые методы и приемы анализа;

2. Определить специфику концепта РОДИНА среди других культурных концептов;
3. Определить долю идеологического компонента в структуре концепта РОДИНА, актуализируемую в периоды острой политической ситуации и связанную с тоталитарной политической культурой;
4. Сформулировать принципы и методы анализа концепта РОДИНА в идеологическом дискурсе, для этого проанализировать существующие определения идеологического и политического дискурсов и их основных признаков, представленных в недавно сформировавшемся направлении лингвистических исследований — политической лингвистике;
5. Проанализировать представление концепта РОДИНА в виде двух ключевых слов *Vaterland* и *Heimat* в трех различных жанрах текстов немецкой политической пропаганды 20–40 гг. XX в.; выявить закономерности употребления этих слов в каждом из типов текста, описать их дистрибуцию и определить способы формирования идеологического компонента значения.

В диссертации использованы такие **методы** как контекстуальный и компонентный анализ, а также принятый в настоящее время метод описания культурных концептов, использующий элементы этимологического, словообразовательного, дефиниционного, а также социокультурного анализов.

Материалом исследования послужили тексты, относящиеся к трем жанрам: монографическому (книга А. Гитлера «Mein Kampf», 1924–25 гг.); жанру политической речи (речи А. Гитлера, 1932–45 гг.); жанру газетного текста для юного читателя (газета «Hilf mit!», 1933–43 гг.), каждый из которых обладает признаками пропагандистских текстов. Материал газеты «Hilf mit!» исследовался в архиве Института современной истории г. Мюнхена (Institut für Zeitgeschichte) и в качестве текстового материала привлекается впервые. Выбор текстов призван отразить как хронологию становления концепта (от 20-х до 40 гг. XX в.), так и характер адресата, на которого направлена машина пропаганды: все население — воюющие солдаты — подрастающее поколение. Общий объем текстов, из которых проводилась сплошная выборка, составил более 3200 тыс. печатных знаков (около 80 печатных листов).

В качестве основных **теоретических предпосылок** исследования использованы, с одной стороны, труды по семантике и концептуальному анализу, авторами которых являются Ю. С. Степанов, Е. С. Кубрякова, Анна Вежбицка, Ежи Бартминьский, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, С. Г. Воркачев и другие отечественные и зарубежные лингвисты. С другой стороны, диссертация теоретически опирается на работы по политическому дискурсу (политической лингвистике, политологической филологии) — направления, представленного в работах А. Н. Баранова, В. З. Демьянкова, Н. А. Купиной, Г. Лассвелла, Н. Б. Мечковской, П. Б. Паршина, Р. Водак, П. Серио, Ю. А. Сорокина, А. П. Чудинова, Е. И. Шейгал и др. При анализе текстов мы опирались на специальные работы по языку национал-социализма (R. Bauer, S. Bork, S. Find, U. Maas и др.), а также на ряд работ немецких историков, политологов и

социологов, посвященных проблемам национальной идентичности (Н. Bausinger, I. Greverus, Н. Mommsen, W. Mommsen, G. Simmel).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в дальнейшем развитии теории концептуального анализа в области реляционных концептов. Диссертация вносит определенный вклад также в теорию политического дискурса, уточняя понятие вторичного идеологического концепта и способов его формирования на примере тоталитарного дискурса.

Практическая ценность работы заключается в том, что её результаты могут быть применены в вузовских лекционных курсах по когнитивной семантике, теории дискурса, политической лингвистике. Кроме того, результаты исследования также могут быть полезны специалистам в области политической и межкультурной коммуникации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт РОДИНА («PATRIA») является базовым культурным концептом.
2. Концепт РОДИНА представляет собой реляционный концепт, т.е. в его структуре обязательно наличие параметра отношения (родина всегда *чья-то*). Тем самым этот концепт становится не только «сгустком культуры» в сознании человека, но и конкретным штрихом к социальному портрету человека и общества. Будучи для каждого человека неотъемлемым способом выражения его национальной идентичности, концепт РОДИНА вынужден нести на себе и весь груз политической истории страны.
3. Реляционность концепта РОДИНА позволяет манипулировать им в рамках политического дискурса при помощи увеличения доли идеологического компонента в структуре концепта. Особенно это проявляется в тоталитарном дискурсе, основным механизмом которого является механизм речевого воздействия, базирующийся не на логической аргументации, а на различных манипулятивных приемах.
4. В отличие от прямых идеологических концептов ФАШИЗМ, РАСИЗМ, ДЕМОКРАТИЯ, идеологическая составляющая которых актуализируется одновременно с номинацией, идеологический компонент концепта РОДИНА формируется постепенно дискурсивным путем, т.е. помещением слова в определенное текстовое окружение и созданием таким образом нужных концептуальных полей.
5. Реконструкция концепта РОДИНА в рамках идеологического дискурса, идущего от «отправителя», т.е. той инстанции, которая формирует идеологию, представляет собой необходимую предпосылку для дальнейшего изучения данного концепта в коллективном языковом сознании.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались на международной школе-семинаре «Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты» (июнь 2006 г., г. Москва); на международной конференции «Язык, межкультурная коммуникация и когнитивно-деятельностный подход к обучению иноязычному общению» (январь 2007 г., г. Астрахань); на международной школе-семинаре

по психолингвистике и когнитологии (февраль 2007 г., г. Москва); на международной школе-семинаре по психолингвистике и когнитологии (IV Березинские чтения, февраль 2008 г., г. Москва). Результаты работы докладывались также на заседаниях сектора прикладной лингвистики Института языкознания РАН (2006-2008 гг.). Основные положения и результаты исследования нашли отражение в семи публикациях общим объемом 3,5 а.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения, в котором представлены образцы проанализированных текстов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** формулируются цели и задачи работы, определяются ее актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость. Первая глава «Концепт РОДИНА как предмет общей и политологической лингвистики» состоит из пяти разделов. В **первом разделе** исследуется специфика концепта РОДИНА среди культурных концептов. Начало лингвокультурологического изучения РОДИНЫ (концептосфера PATRIA) относится в отечественной и европейской лингвистике к 90-гг. 20 в. (Е. Бартминьский, А. Вежбицкая, В. Н. Телия, И. Сандомирская, С. М. Толстая и др.). Эти исследования показали, что концепт РОДИНА обладает специфическими чертами, выделяющими его среди других культурных концептов. Прежде всего, концепт РОДИНА является реляционным концептом, т.е. в его структуре обязательно наличие параметра отношения. Выступая как объект, родина всегда чья-то: *моя, наша, X-а, X-ов* (В. Н. Телия); родину можно *иметь* или *не иметь*, т.е. обязательно наличие субъекта, осознающего, что у него есть родина / нет родины. В языках, располагающих несколькими лексическими единицами для выражения понятия РОДИНА, наблюдается противопоставление «малой родины», «лично-своего пространства» (А. Вежбицка) и «большой родины» — отечества как государства. Таким образом, в концепте РОДИНА выделяется идеологическая составляющая, связанная с тем, что этот концепт, будучи средством идентификации индивида, всегда оказывается «нагруженным» политической историей страны. Показательна роль подобных концептов в языке тоталитарного общества — тоталитарном дискурсе, основным механизмом которого является механизм речевого воздействия, базирующийся не на логической аргументации, а на особых манипулятивных приемах, описанных к настоящему времени в исследованиях по социо- и политической лингвистике. Одним из таких приемов можно считать помещение слова в специальное окружение, что вызывает либо определенный семантический сдвиг, либо создает некоторый семантический шлейф, который с этого времени всегда будет сопровождать это слово.

Во **втором** разделе обсуждается понятие идеологического дискурса, его взаимоотношение с понятием политического дискурса. В качестве рабочего определения идеологического дискурса принимается следующее, частично

основанное на определении П. Б. Паршина: Под идеологическим дискурсом в данной работе понимается совокупность высказываний и текстов социально-политической сферы, которая обладает способностью и призвана посредством актуализации определенных когнитивных и эмоциональных структур влиять на восприятие субъектом действительности и суждений об этой действительности. Конкретным историческим типом высокоидеологизированного дискурса выбран в работе дискурс национал-социализма. Это вызвано тем, что концепт РОДИНА в немецком языке этого периода еще не исследовался, хотя работ по языку национал-социализма в Германии написано достаточно много. Язык национал-социализма принадлежит к типу тоталитарных языков с отчетливо выраженными идеологемами, внедрение которых в сознание связано более с тактиками речевого воздействия, чем с тактиками убеждения. Характерные черты языка национал-социализма — *Lingua Tertii Imperii* — рассматриваются в **третьем** разделе главы. Особое внимание уделено книге Виктора Клемперера «LTI: Язык Третьего Рейха. Записки филолога». Можно полагать, что именно в работе Клемперера зародилось понятие политического дискурса как текста, погруженного в политическую жизнь.

В **четвертом** разделе рассматриваются основные пункты теоретической концептологии и описывается методика анализа концепта РОДИНА. Для анализа концепта РОДИНА в идеологическом дискурсе мы опирались на положения, выработанные в современной лингвокультурологии. Это, прежде всего, представление о концепте как «сгустке культуры в сознании человека» (Ю. С. Степанов), представление о концепте как многомерном образовании, обладающем признаками вербализованности и этнокультурной маркированности. Далее это представление о том, что если понятия людьми конструируются, то концепты реконструируются (В. З. Демьянков). Среди разнообразных типов концептов специально выделяются идеологические, которые являются неоднородными. Мы принимаем разделение, предложенное М. А. Филипповой, на первичные и вторичные идеологические концепты. Первичные создаются в рамках определенной доктрины и выражают ее сущность; вторичные возникают вне идеологии и лишь в особых типах дискурса получают идеологическую коннотацию. Исследование второго типа идеологических концептов, к которым принадлежит РОДИНА, предполагает пристальный контекстуальный анализ, поскольку именно в контексте происходит «идеологическое насыщение» концепта.

Из существующих подходов к анализу концепта РОДИНА (нарративный, ассоциативный, этноцентрический, историко-социологический) нами избрана методика анализа лексического ядра концепта РОДИНА — слов *Vaterland* и *Heimat* с использованием этимологического анализа, анализа словарных дефиниций, контекстуального и концептуального анализов с последующим сравнением «поведения» слов в разных жанрах пропагандистских текстов. Нашей непосредственной задачей является реконструирование концепта РОДИНА в идеологическом дискурсе и через идеологический дискурс. Реконструируется тот концепт, который целенаправленно создавался институтами пропаганды и идеологическими лидерами. Чтобы показать, от

чего отталкивались творцы пропаганды, в **пятом** разделе были проанализированы данные лексикографии, в частности, толкование этих слов в Немецком словаре Я. и В. Гриммов, их словообразовательный потенциал, а также энциклопедическая информация об этих понятиях из словаря Брокгауза.

Если сравнить варианты значений слов *Heimat* и *Vaterland*, как они представлены в словаре Я. и В. Гриммов, то можно сделать следующие выводы.

- 1) И в том, и в другом случае мы можем говорить о семантической дифференциации значений при стабильном семантическом ядре, т.е. те разновидности значений, которые зафиксированы словарем Я. и В. Гриммов, представляют собой как у слова *Heimat*, так и у слова *Vaterland* детализацию и/или модификацию их основных значений.
- 2) *Heimat* и *Vaterland* близки по исходному значению, однако разница во внутренней форме представляется существенной: восхождение к концептам ДОМ у *Heimat* и ОТЕЦ у *Vaterland*. Также важен при семантическом и концептуальном описании «возраст» лексем: *Vaterland* как лексема «моложе» *Heimat*, и можно предположить, что развитие значения в сторону, с одной стороны, метафоризации, а с другой, политизации связано как с внутренней формой лексемы *Vaterland*, так и с ее лексически более «молодым» характером.

Анализ сложных существительных с первым компонентом *Heimat*- показал следующее. В качестве второго, т.е. определяемого, компонента выступают существительные следующих типов: 1) обладающие значением 'жилище' в прямом или метонимическом значении (*Haus, Hütte, Herd*); 2) пространственные объекты микротопонимического плана (*Flur, Forst, Gegend, Strand, Gewässer*); 3) объекты, ассоциативно связанные с ностальгией (это значение выводится из приводимых в словаре Я. и В. Гриммов контекстов) (*Liedchen, Luft, Klang*).

Особо следует отметить общественно-политический термин *Heimatschein* как обозначение документа, который свидетельствует о закреплении гражданина за определенным местом. Таким образом, анализ сложных слов с первым компонентом *Heimat*- показал, что этим детерминативом определяется семантическая сфера «жилище и микротопонимическое пространство вокруг него». Анализ сложных существительных с первым компонентом *Vaterlands*- показал, что в качестве второго, т.е. определяемого, компонента выступают существительные следующих типов. 1) Обозначающие эмоции (*Freude, Gefühl, Liebe, Leidenschaft*, также *Wärme* в значении 'Liebe'). Анализ контекстов, приводимых в словаре, показал, что все перечисленные эмотивы объединяются понятием «патриотическое чувство». Также слова из интеллектуальной сферы (*Geist, Gedanke, Genius*) переходят в эмотивную, соединяясь с компонентом *Vaterlands*- и обозначая также патриотическое чувство. 2) Ментефакты, объединенные с понятием *Vaterland* отношением «тема» (родина как тема для них) (*Gedicht, Lied, Poesie, Geschichte*). 3) Существительные, обозначающие морально-этические понятия (*Pflicht, Stolz*) а также связанные как следствие в этом поле (*Tod, Erretter, Retter, Rächer, Krieger*). Здесь РОДИНА выступает как каузатор этических эмоций и вызванных ими действий. 4) Слова *Boden*,

Erde, Himmel, Sonne, Tal как метонимические обозначения родины, дающие возможность представить ее как целое, состоящее из многих важных частей; при этом увеличивается экстенционал понятия.

Таким образом, сравнение композитов с первыми компонентами *Vaterlands*- и *Heimat*- показывает, что композиционные возможности этих двух компонентов, а также композиционная семантика полученных сложений различна. Если *Heimat* комбинируется с существительными со значением «дом» и «ближайшее микротопонимическое окружение», т.е. полностью реализуется значение ‘малая родина’, то сочетаемость *Vaterlands*- является более разнообразной и охватывает субстантивы со значением эмоций, а также обозначающих морально-этические понятия. Все это является еще одним подтверждением того, что к середине XIX в. в значении лексемы *Vaterland*, первоначально синонимичной *Heimat*, сформировался такой семантический компонент, который позволил этому слову в дальнейшем стать обозначением политического и идеологического концепта.

Вторая глава «HEIMAT и VATERLAND в различных жанрах немецкой политической пропаганды 20–40 гг. XX в.» состоит из пяти разделов. В первом разделе рассматриваются словари немецкого языка указанного периода. Их можно разделить на три группы:

1) толковые и энциклопедические словари, изданные в 30–40 гг. XX в. в Германии, в которых толкования слов могли подвергаться идеологической коррекции;

2) специальные словари политической лексики, также относящиеся к этому периоду;

3) специальные словари и энциклопедии Третьего рейха, изданные историками и лингвистами в конце XX — начале XXI в.

Из вышедших в 30-годы словарей следует упомянуть одно интересное издание, которое было нами обнаружено в библиотеке Немецкого института по исследованию национал-социализма (Deutsches Institut zur Erforschung der Nationalsozialismus) в Мюнхене. Это словарь “Soldatendeutsch” («Солдатский немецкий») — словарь солдатского жаргона (1934 г.). С компонентом *Heimat*- в нем представлены три сложных слова: *Heimatdroschke* ‘санитарная повозка’, *Heimatschüßchen* ‘легкое ранение’ и *Heimaturlaub* ‘отпуск дома’. В первых двух композитах реализуется «военное» значение слова *Heimat* ‘глубокий тыл’: *Heimat* + *Droschke* ‘повозка’, букв. ‘повозка, везущая в тыл’, *Heimat* + *Schüßchen* < диминутив от *Schuß*, букв. ‘малый выстрел, из-за которого попадают в тыл’. В композите *Heimaturlaub* реализуется значение *Heimat* ‘малая родина, дом’. В этом словаре, несмотря на помещенное на форзаце изображение немецкого солдата в форме 30-х гг. XX в., речь все же идет о солдатском языке времен первой мировой войны.

Материал словарей групп 1-2 представляет большой интерес для историков, социологов и лингвистов. Для нас же основным выводом является следующий: **в данных словарях слова *Heimat* и *Vaterland* отсутствуют как леммы.** Этот отрицательный результат на самом деле является очень значимым

для исследования концепта РОДИНА в языке национал-социализма. Это говорит о том, что те оттенки значения, которые эти слова приобрели во время национал-социализма, формировались дискурсивным путем, т.е. посредством такого построения пропагандистского дискурса, которое «сдвигало» значение слова в сознании адресата непрямым путем, когда знакомые понятные слова помещались в соответствующий целям пропаганды контекст (ср. выражение Геббельса „indirekte Propaganda“ из приведенной выше цитаты). Одним из механизмов создания такого сдвига является окружение слова нужными концептуальными «соседями».

Второй раздел посвящен анализу HEIMAT и VATERLAND в тексте «Mein Kampf». Обращение к концепту РОДИНА в тексте именно этой книги обусловлено следующими причинами:

1) это произведение признается программным произведением национал-социализма;

2) этот текст написан за девять лет до официального прихода нацистов к власти, т.е. является предшественником и в определенной степени источником всех последующих пропагандистских текстов;

3) его содержание демонстрирует достаточное разнообразие, поэтому по тексту этой книги можно составить представление о концепте РОДИНА в различных аспектах — как в том, который непосредственно служит целям пропаганды, так и в том, который отражает черты личности автора.

Концептуально-контекстуальный анализ VATERLAND в «Mein Kampf» показал следующее.

1. Концепт VATERLAND реализуется только в составе определенных дескрипций: *das Vaterland; das einzige teure Vaterland; unser Vaterland; sein Vaterland; das gemeinsame Vaterland*. В контексте данной книги отсутствуют рассуждения об абстрактном отечестве.

2. В ближайшем окружении VATERLAND (в пределах одного абзаца) в тексте появляются следующие понятия (концепты): NATION, VOLK, MORAL, GESETZ, KRIEG, FEINDE, OPFER, PFLICHT, BLUT, TOD, UNABHÄNGIGKEIT, FREIHEIT ‘нация, народ, мораль, закон, война, враги, жертва, кровь, смерть, независимость, свобода’. Это концепты принадлежат сфере супер-эго, т.е. к сфере моральных установок и к сфере социума и его законов. Многие из этих понятий также являются реляционными (в данном случае даже скорее релятивными, поскольку их содержание зависит от идеологической интерпретации). С лексико-стилистической точки зрения перед нами возвышенная лексика, употребление которой свойственно пафосному стилю.

4. VATERLAND выступает объектом гордости (*der Stolz auf das Vaterland*), веры (*im Glauben an das Vaterland*), любви (*die Liebe zum Vaterland*), преданности (*Hingabe an das Vaterland*).

5. VATERLAND обладает величиной и величием (*die Größe*), и в этом величии выделяются два аспекта: политический и культурный (*die politische und kulturelle Größe des Vaterlandes*). Характерно в этом сочетании

расположение прилагательных, иконически отражающих значимость обозначаемых ими признаков (политический аспект является ведущим).

6. В целом можно выделить два концептуальных поля, связанных с VATERLAND: условно их можно назвать BEGEISTERUNG ‘восторг, воодушевление’ (ср. *mit strahlenden Augen; Hingabe an das Vaterland*) и GEFÄHR ‘опасность’ (ср. *die Unglücke des Vaterlandes; das Vaterland verteidigen; die Opfer, die die deutsche Mutter dem Vaterland darbrachte*). Кроме, пожалуй, названия доктрины «*Volk und Vaterland*» (следует обратить внимание на принцип аллитерации, увеличивающий суггестивность лозунга), практически все контексты употребления слова *Vaterland* распределяются по указанным полям, образуя, с одной стороны, оппозицию положительного (восторг) и отрицательного (опасность). С другой стороны, опираясь на аппарат композиционной семантики, можно заметить слияние, *blending* (Кубрякова 2002), полей «восторг» и «опасность»: VATERLAND в итоге выступает как инструмент идентификации, как то, что нужно любить, величием чего нужно восторгаться, что должно быть независимым и свободным, однако подвергается опасности и за что нужно, не раздумывая, принести себя в жертву и стать героем.

Концептуально-контекстуальный анализ HEIMAT в МК в сравнении с VATERLAND показал следующее.

1. Как и *Vaterland*, слово *Heimat* в тексте МК сочетается с посессивным местоимением третьего лица *sein*, однако в качестве посессивного местоимения первого лица используется *mein*, а не *unser* (*meine Heimat* vs. *unser Vaterland*). Также характерно использование прилагательного *eigen* ‘собственный’ (*die eigene Heimat*). Таким образом, выстраивающаяся оппозиция детерминативов при этих двух лексемах [*mein + eigen*] для *Heimat* vs. [*unser + gemeinsam*] для *Vaterland* отражает принадлежность их как концептов к разным сферам: HEIMAT принадлежит к личной сфере (сфере «Я»), VATERLAND — к социальной сфере «МЫ».

2. В качестве ближайшего окружения HEIMAT в тексте выступают следующие концепты: NEST, FRIEDEN, GRENZE, HAUS, WALDVIERTEL, WEIB UND KIND, ERDE und BODEN ‘гнездо, мир, граница, дом, лес, женщина и дитя, земля и почва’. Это концепты относятся либо к личной сфере говорящего, либо к семантическому полю мирной жизни и отличаются от слов возвышенной лексики и лексики семантического поля войны, которые окружают в тексте VATERLAND.

3. Признаками HEIMAT как посессора являются GRENZE ‘граница’ (*die engen Grenzen der Heimat*), а также BODEN ‘почва’ (*im Boden der Heimat*), т.е. можно говорить о признаке локализованности и небольшой величины. VATERLAND, напротив, характеризуется большой величиной, и понятие границы для него нерелевантно, поскольку процесс завоевания новых территорий еще не завершен (см. выше о доктрине *Lebensraum* — жизненного пространства).

4. В качестве объекта HEIMAT выступает прежде всего объектом любви (*meine geliebte Heimat, die Liebe zur Heimat*), этот признак является общим для

HEIMAT и VATERLAND, но любовь к VATERLAND обязательно должна сочетаться с гордостью, верой и преданностью, а любовь к HEIMAT (*heiße* 'горячая') может сочетаться с ненавистью к чужой государственности на этой территории (*heiße Liebe zu meiner deutsch-österreichischen Heimat, tiefen Hass gegenüber den österreichischen Staat* 'горячая любовь к моей немецко-австрийской родине, глубокая ненависть к австрийскому государству').

5. Если *Vaterland* с лексико-семантической точки зрения является однозначным словом, то в *Heimat* выделяются два лексико-семантических варианта (ЛСВ): первый условно можно назвать «малая родина», а второй — «глубокий тыл». Следует отметить, что второй ЛСВ практически не фиксируется в немецких словарях (как переводных, так и толковых). Для понятия «тыл» в немецком языке существует несколько лексем. Это специальные военные термины *Hinterland*, *Rücken* и *Etappe*. Последним обозначается территория непосредственно за линией фронта (*Nachschubgebiet*). *Heimat* в этом ряду получает значение глубокого тыла, однако к военно-топографическому значению здесь добавляется эмоциональный компонент, связанный с личной сферой адресата и прямо вытекающий из первого ЛСВ. Поэтому оппозиции FRONT vs. HEIMAT (...*dies kam aus der Heimat und wurde auch an der Front besprochen*), ETAPPE vs. HEIMAT (*in Etappen oder in der Heimat*) приобретают в тексте идеологическую нагрузку и становятся сильным средством эмоционального воздействия на адресата. В свете этой оппозиции HEIMAT даже может приобретать негативный смысл, если является местом пребывания дезертиров и симулянтов (*Deserteure und Drückeberger*). Для внедрения идеологии завоевателя в сознание молодого солдата важно освободить его сознание от узких рамок локального понимания родины и укрепить в принадлежности к великой немецкой нации, он должен научиться ощущать себя не в узких границах своей „малой родины“, а в широких пределах своего отечества, каким является Третий рейх (ср. приводимую выше цитату: *Es soll weiter den einzelnen jungen Mann aus dem engen Horizont seines Ländchens herausheben und ihn hineinstellen in die deutsche Nation. Nicht die Grenzen seiner Heimat, sondern die seines Vaterlandes muss er sehen lernen*).

Таким образом, контекстуально-семантический анализ слов *Heimat* и *Vaterland* в тексте МК показал различные оттенки значения слова *Heimat*, актуализируемые в тексте. *Vaterland* с этой точки зрения демонстрирует семантическую константность. Если же подходить к этим номинациям с точки зрения контекстуально-концептуального анализа, т.е. выявляя концепты-«соседи», то получается довольно четкая дистрибуция признаков «мой», «собственный», «малый», «частная жизнь», «ограниченное пространство» у *Heimat* и «наш», «огромный», «общий», «неограниченный» у *Vaterland*. Соотношение *Heimat* и *Vaterland* как понятий, выявленное из текста на основе словоупотреблений, можно считать дискурсивным выражением доктрины *Lebensraum* — завоевания жизненного пространства.

Третий раздел посвящен анализу *Heimat* и *Vaterland* в текстах речей Гитлера. Хронологически тексты речей были нами разделены на следующие периоды: 1) до 30 января 1933 г.; 2) с 1933 г. до лета 1939 г.; 3) с лета 1939 г. до

марта 1942 г; 4) с марта 1942 г. до апреля 1945 г. Именно такая периодизация текстов речей Гитлера мотивируется как историческими причинами, так и причинами, относящимися к пропагандистским тенденциям и доминантам. И те, и другие, без сомнения, повлияли на состояние исследуемого нами концепта РОДИНА.

Границей первого и второго из выделенных нами периодов является 30 января 1933 г. — дата избрания Гитлера рейхсканцлером и прихода национал-социалистов к власти. Приход Гитлера к власти означал, что отныне срочно будут создаваться предпосылки для нового германского похода с целью «завоевания мирового господства».

Граница второго и третьего из выделяемых нами периодов — лето 1939 г. — связана с историей пропаганды. В это время пропаганда полностью перестраивается на подготовку войны. Теперь на первый план выдвигаются следующие утверждения: во-первых, то, что Германия окружена враждебными государствами; во-вторых, следующее из этого заблаговременное перекладывание вины на другие государства на тот случай, если последние не будут готовы удовлетворить германские притязания на расширение жизненного пространства. Известно, что нападение германского вермахта на Польшу 1 сентября 1939 г. немецкая пропаганда назвала «контрударом».

Выделение в качестве границы между третьим и четвертым периодами 16 марта 1942 г. имеет самое непосредственное отношение к рассматриваемой нами теме — это дата выхода указа министерства пропаганды Геббельса средствам массовой информации о запрете на использование в их материалах слова *Vaterland*.

Как никакой другой тип текста политическая речь привязана к конкретному событию. Поэтому для наших целей необходимой была периодизация текстов, основанная как на исторических фактах, так и на фактах, непосредственно касающихся истории пропаганды в германском рейхе. Анализ показал, что в связи с различными историческими ситуациями изменяется семантическое наполнение слов *Heimat* и *Vaterland*, а также их сочетаемость. Слово *Vaterland* перестало употребляться в официальном стиле с начала 1942 г. Тексты речей подтверждают этот факт. Семантическую нишу слова *Vaterland* заняло слово *Heimat*, не утратив, однако, при этом собственной семантики ‘малой родины’, которая, без сомнения, наложила свой отпечаток на суровую семантику *Vaterland*, смягчив ее и приблизив к личности. Помимо занятия словом *Heimat* семантической ниши *Vaterland* и «приобретения» от него синтагматических партнеров (прилагательных), в исследованных текстах наблюдается еще одно явление, связанное с актуализацией у *Heimat* специального «военного» значения ‘глубокий тыл, внутренняя зона’, которое в некоторых контекстах трудно отделимо от главного значения ‘малой родины’. Тексты речей последнего периода (1943-1945 гг.) демонстрируют интересное явление, когда в коротком фрагменте текста слово *Heimat* употребляется в разных семантических вариантах: ‘родина-государство’, ‘малая родина’, ‘глубокий тыл, территория своей страны’. Это явление было нами обозначено как пульсирование значений. Без сомнения, этот прием, который, однако,

трудно квалифицировать как абсолютно осознанный, играл большую роль в реализации пропагандистских намерений, поскольку в основу был положен экзистенциальный концепт, присущий картине мира каждого человека и целой нации, а речи, тексты которых рассматривались в данном разделе, произносились в особо драматическое для немецкой нации время.

В четвертом разделе представлен анализ *Heimat* и *Vaterland* в пропагандистском тексте для юной возрастной группы. В качестве материала используется иллюстрированная газета для школьников «Hilf mit!» (Illustrierte deutsche Schülerzeitung «Hilf mit!») ‘Помогай вместе!’, которая впервые вышла в свет в 1933 году. Последний ее номер вышел в 1943 году.

Анализ контекстов позволяет выделить следующие концептуальные характеристики *Vaterland* в тексте газеты “Hilf mit!”.

1) Отечество как объект приложения сил; новое отечество, которое создается на глазах и которое будет далее созидаться юным поколением, являющимся адресатом текстов данной газеты: ... *sie sollen selbst und künftigen Generationen ein Vaterland schaffen* (№ 1, 1933, S. 2) ‘Они должны себе и будущим поколениям построить отечество’. *Deutscher Schüler und deutsche Schülerin, ihr habt die große Aufgabe zu erfüllen, mit am Aufbau des neuen deutschen Vaterlandes zu helfen* (№ 1, 1933, S.2) ‘Немецкий школьник и немецкая школьница, на вас лежит выполнение великой задачи — помощи в созидании нового немецкого отечества’. Характерно для этого случая употребление предикатов или отглагольных существительных со значением «намеренного создания объектов»: *schaffen* ‘создавать, созидать’, *Aufbau* < *aufbauen* ‘строить’. 2) Отечество как семья, но не просто семья, а семья, объединенная понятием *VOLK*: ... *so soll es auch mit den 60 Millionen deutscher Menschen sein, die ihr Vaterland als eine völkisch gebundene Familie betrachten müssen* (№ 2, 1933, S. 35) ‘... то же будет с 60 миллионами немцев, долг которых — считать свое отечество единой семьей, объединенной понятием «немецкий народ»’. Полученный образ очень далек от привычной метафоры советской родины как семьи народов, поскольку *Volk* это исключительно немецкая нация. 3) Отечество как большое пространство (нечто вроде «необъятной родины своей»): *im Osten unseres Vaterlandes* (№ 2, 1933, S. 39) ‘на востоке нашей родины’. В данном случае важно употребление местоимения *unser* ‘наш’. Ср. также: *die ländlichen Bezirke unseres Vaterlandes* (№ 1, 1935, S. 34) ‘сельские округа нашей родины’;

По сравнению с *Vaterland*, набор концептуальных признаков у *Heimat* в данном жанре оказался несколько беднее. Анализ контекстов с *Heimat* выявил следующие характеристики.

1) Если речь идет о мирном времени, то *Heimat* употребляется в этом виде текста как место рождения и место исконного проживания, к которому человек испытывает теплые чувства, особенно находясь вдалеке: *Noch lange haben wir an diesem Weihnachtsabend zusammen gesessen, von der Heimat Deutschland geplaudert* (№ 3, 1933, S/ 84) ‘Долго еще мы сидели вместе в этот рождественский вечер, разговаривая о родной Германии’; *Nur so lernen wir wieder den Zauber unserer Heimat... Sie alle haben das eine gemeinsam: die Liebe*

zur Heimat, die Liebe zum Volk, dem wir entstammen (№ 4, 1934, S. 121) ‘Только так мы снова узнаем волшебную силу нашей родины... У них всех общим является одно: любовь к родине, любовь к народу, из которого мы приходим’. В последнем примере обращает на себя внимание совместная встречаемость *Heimat* и *Volk*, в то время как в других текстах *Volk* сочетался с *Vaterland* (ср. название доктрины *Volk und Vaterland*).

2) Если в качестве фона повествования выступают военные действия, то у *Heimat* актуализируется значение ‘глубокий тыл’, как в тех жанрах, которые были рассмотрены выше (как правило, в тексте присутствует корреляция *in der Heimat — an der Front*).

3) *Heimat* выступает объектом знания (глагол *kennen*), имплицитно выражающего любовь к ней и желание ее защищать: “*Wer die Heimat kennt, der wird sie lieben, und wer sie liebt, wird für sie eintreten*” ‘Кто родину знает, тот будет ее любить, а кто ее любит, тот будет за нее заступаться’. Отметим, что любовь к *Vaterland* такого знания не требует. Любовь к *Vaterland*, патриотизм, связан имплицитными отношениями с чувствами гордости за родину и долга перед ней, существующими *a priori*.

4) Одной из особенностей газеты “*Hilf mit!*” является тематическое разнообразие материала, включающего, наряду с актуальной информацией, также информацию об истории Германии и биографии выдающихся людей. Может быть поэтому, т.е. в силу содержательной неомогенности текста, мы можем констатировать большее количество контекстов, в которых *Heimat* и *Vaterland* выступают как полные синонимы. Из совместных употреблений этих слов можно сделать вывод о паритивных отношениях между ними: *Vaterland* выступает как целое, *Heimat* — как часть. Связывает их чувство любви, которое должно непременно возникнуть у молодых людей после проведения таких патриотических мероприятий, как походы с флагами Гитлерюгенд и пением песни «Хорст Вессель» — гимна штурмовиков: *Wir führen am frühen Morgen voll schöner Erlebnisse und voller Liebe zu Heimat und Vaterland in unser Dorf zurück* (№ 1, 1934, S.6) ‘Ранним утром, полные чудесных воспоминаний и любви к родной земле и всему отечеству, мы возвращались в нашу деревню’.

5) Из более абстрактных значений *Heimat* можно назвать значение духовной родины, связывающей данное поколение с историей нации: *die geschichtliche und geistige Heimat* (№ 2, 1933, S. 39) ‘историческая и духовная родина’.

6) Только в этом жанре было обнаружено предикативное употребление слова *Heimat*, а именно в сочетании *Mutter ist Heimat/Mütter sind Heimat* (№ 12, 1936, S. 356) ‘мать/матери это родина’. Смысл стихотворения, содержащего эту строку, состоит в прославлении матерей, воспитывающих детей для служения Германии. Национал-социалистическое воспитание, как показала И.Гайсслер, исследовавшая женские журналы 1923-1944 гг., должно было начинаться практически с пеленок (Geissler 2005). Комментарий к стихотворению содержит прием, который представляет собой силлогизм. Так, после утверждения, что мать — это родина, следует такой текст: *Über allen — Mütter und Söhne — steht aber beschützend die Allmutter Deutschland. Sie ist die größere*

Heimat 'Над всеми — матерями и сыновьями — стоит, охраняя их, общая мать Германия. Она наша большая родина'. В макроконтексте газеты формируется следующая последовательность: «Если мать — это родина, а общая мать — это Германия, то Германия — это родина». Таким образом, нужная информация вкладывается в сознание молодых людей с опорой на операцию вывода. Это можно квалифицировать как инференцию (Кубрякова 2004) и отнести к непрямым приемам пропаганды.

В пятом разделе мы сопоставили полученные результаты концептуально-контекстуального анализа *Heimat* и *Vaterland* в трех типах текстов: книги «*Mein Kampf*», в текстах речей Гитлера и газеты «*Hilf mit!*», а также сравнили приемы пропаганды, связанные с употреблением этих слов.

1. Отличие «*Mein Kampf*» от двух других рассмотренных текстов состоит в том, что в этой книге четко различаются семантические поля *VATERLAND* и *HEIMAT*. *Vaterland* обозначает Германию как государство, в то время как *Heimat*, «малая родина», это, как правило, конкретная область Германии. Можно полагать, что такое четкое различие связано с жанром: при всем разнообразии содержания эта книга все же является монографией. В ближайшем окружении *VATERLAND* находятся концепты сферы супер-эго (долг, мораль, закон и пр.), в ближайшем окружении *Heimat* оказывается все, что относится к личной сфере говорящего (дом, мир, земля, женщина, ребенок). Контексты о «страданиях отечества-*Vaterland*», «жертвах за отечество», «предателях отечества» в этой книге относятся хронологически к первой мировой войне и больше отражают историческое, чем актуальное положение дел.

К особым пропагандистским приемам, связанным с этими словами, актуальным в момент написания книги, можно отнести употребление слова *Vaterland* в связи с доктриной *Lebensraum* — жизненного пространства, т.е. оправдания завоеваний новых территорий. Такое употребление слова, обычно относящегося к Германии (*Vaterland-Deutschland*), в контекстах доктрины *Lebensraum* приобретает смысл *Vaterland-Großdeutschland* 'Великая Германия', т.е. Третий рейх в его настоящих и будущих границах.

Пропагандистским целям служит, на наш взгляд, и совмещение в одном контексте слов *Heimat* и *Vaterland*. Такое лексическое соседство «работает» на идею, что «малая родина» должна в итоге раствориться в «большом отечестве». По крайней мере, в таком духе следует воспитывать солдата. В контекстах, описывающих военные действия, у лексемы *Heimat* актуализируется значение 'глубокий тыл'. При этом практически всегда при употреблении *Heimat* в этом значении в ближайшем окружении обнаруживается один из двух лексических коррелятов: это *Front vs. Heimat* (фронт — тыл, внутренняя зона) или *Etappe vs. Heimat* (ближний тыл — глубокий тыл). Эти корреляты маркируют «военные» контексты *Heimat* и по существу являются актуализаторами значения 'тыл'.

2. В текстах речей Гитлера картина распределения самих слов и их значений несколько другая. Слово *Vaterland* остается в текстах, относящихся к периоду до захвата власти национал-социалистами (до 1933 г.), когда речь шла о проигранной первой мировой войне, о «предателях отечества», у которых не

было «патриотического долга». Как синоним Третьего рейха *Vaterland* возникает в речах Гитлера только тогда, когда речь идет о «присоединении» Австрии. Далее картина изменяется полностью. Слово *Vaterland* совсем исчезает из употребления в официальном языке (в силу регламентируемости языкового узуса постановлениями министерства пропаганды), передавая свой смысл ‘отечество, родина как государство’ слову *Heimat*. *Heimat*, таким образом, берет на себя концептуальные признаки *Vaterland*, но «смягчает» их образом матери, собирающей и охраняющей своих детей. Если родина-*Vaterland* была строгой и требовала жертв, в том числе и смерти за нее, то родина-*Heimat* любит своих сыновей, благодарна им, смотрит на них с гордостью, лечит их раны. Относительно оставшегося в употреблении слова *Heimat* можно, на наш взгляд, говорить о принципе семантического амальгамирования, который выражается в том, что данное слово начинает одновременно нести в себе три смысла: 1. отечество, т.е. Германия как государство; 2. родина, где человек родился и живет (внутри Германии у каждого своя, малая); 3. тыл, внутренняя зона. Выражение *die deutsche Heimat* может нести в себе в определенных контекстах одновременно три смысла (а два смысла почти всегда). Думается, что передача смысла от *Vaterland* к *Heimat* была продуманным идеологическим ходом, поскольку и внутренняя форма слова *Heimat*, и его исходное значение призваны были «работать» на то, чтобы сместить чувство общественного долга в личную сферу. Бесспорно, существовало еще множество специальных пропагандистских приемов, включая другие каналы восприятия и коды (зрительный, например, плакаты и фильмы). Однако в идеологии не бывает мелочей, и «склеивание» смыслов слов является эффективным приемом речевого воздействия.

3. Третий тип текста — газета для младших школьников «Hilf mit!» — имел своей целью вести пропаганду под видом воспитания и обучения. В силу тематически различного материала (исторические сведения и современность) в тексте этой газеты не наблюдается четкого разделения семантических полей *VATERLAND* и *HEIMAT*. Также отмечается отсутствие влияния постановления 1942 г. о неупотреблении слова *Vaterland* в языке прессы, потому что это слово продолжает встречаться в газете и после марта 1942 г.

Концептуальные признаки, приписываемые *Vaterland* в тексте газеты, пересекаются с теми, которыми наделялось отечество-*Vaterland* в тексте «Mein Kampf» Гитлера. Это идеи служения, долга, принесения себя в жертву. Только в этом тексте данные признаки формировали концепт отечества времен первой мировой войны, здесь же речь идет о второй мировой войне. Нами установлены также два специфических признака концепта РОДИНА в тексте этой газеты, которых в других исследованных текстах не встретилось, а именно: построение нового отечества и родина как семья. «Новое отечество», которое предстоит строить немецкой молодежи, — это отличительная черта концепта РОДИНА именно в данном тексте, и она непосредственно связана с адресатом текста — молодежью, у которой все впереди. Образ семьи, который является для всех общепонятным, представляет собой идеальное основание для метафоризации. Спецификой «семейной» метафоры в данном случае является то, что в образ

родины как семьи авторам текстов НМ удалось внедрить концепт VOLK, ставший, наряду с RASSE, базисным в нацистской идеологии resp. языке национал-социалистической пропаганды и применимый только к немецкой (арийской) нации. Таким образом, родина сравнивается с семьей, но с оговоркой: только для принадлежащих к немецкой нации. Воздействие через образную номинацию, в которую «заложен» уже идеологически обработанный концепт (VOLK, RASSE), а также включение приема выводного знания (как это было нами показано на примере текста про мать, которая является родиной), усиливает пропагандистский эффект от текстов, содержащих концепт РОДИНА и вносит идеологический компонент в сам концепт.

Таким образом, в результате проведенного исследования были обнаружены следующие предпосылки и механизмы, с помощью которых формировался идеологический компонент в структуре концепта РОДИНА в языке национал-социализма. Основанием для приобретения такого компонента служит реляционность концепта РОДИНА, позволяющая отправителю идеологического текста манипулировать этим параметром.

1) Одной из предпосылок, позволившей идеологам национал-социализма манипулировать двумя «родинами», является сложившееся в концептуальном пространстве языка наличие довольно четкой дистрибуции признаков «мой», «собственный», «малый», «частная жизнь», «ограниченное пространство» у *Heimat* и «наш», «огромный», «общий», «неограниченный» у *Vaterland*.

2) Другой предпосылкой, обусловившей употребление исследуемых слов, является слово *Vaterland*, которое, как это подтвердилось анализом текстов речей Гитлера, действительно перестало употребляться в официальном стиле с начала 1942 г. Опустевшую нишу заняло слово *Heimat*, которое при этом не утратило первоначальной семантики 'малой родины'. Признаки «малой родины» («мой», «собственный», «любимый») не исчезли полностью у *Heimat* в роли *Vaterland*, поэтому отечество-*Heimat* не столь сурово, как отечество-*Vaterland*, и больше ценит личность. Кроме того, у *Heimat* произошла актуализация специального «военного» значения 'глубокий тыл, внутренняя зона'. В текстах речей нами было обнаружено явление, которое мы назвали пульсированием значений: когда в коротком фрагменте текста слово *Heimat* употребляется в разных семантических вариантах: 'родина-государство', 'малая родина', 'глубокий тыл, территория своей страны', и эти варианты трудно делимы из-за одновременной актуализации нескольких значений. Этот прием, который, однако, трудно квалифицировать как абсолютно осознанный, играл, как можно предполагать, большую роль в реализации пропагандистских намерений, поскольку в основу был положен экзистенциальный концепт, присущий картине мира каждого человека и особенно остро переживаемый в переломные исторические эпохи.

3) Среди приемов, связанных с концептом РОДИНА и специально направленных на молодежь, можно назвать метафоризацию с подменой основания сравнения (родина как семья, но семья только на основе понятия VOLK, которое, как известно, являлся в языке национал-социализма глубоко

идеологизированным). Также был отмечен прием включения механизма инференции как непрямого прием пропаганды.

Методом обнаружения идеологического компонента, заданного отправителем, в структуре концепта является контекстуально-семантический анализ, выявляющий оттенки данных слов в ближайшем контексте, в сочетании с концептуально-контекстуальным анализом, который определяет, исходя из более широкого контекста, связи и отношения данного концепта с другими концептами.

В **заключении** подводятся итоги исследования и формулируются его перспективы. Настоящая работа вносит, на наш взгляд, определенный вклад в исследование предпосылок понимания (и употребления) слов *Heimat* и *Vaterland* в современной Германии, что обычно изучается при помощи анкетирования. За рамками темы остался ряд интересных вопросов, которые могут стать предметом дальнейших исследований. Прежде всего, к ним можно отнести построение концептуального поля PATRIA в немецком языке данного периода с привлечением базовых идеологических концептов национал-социализма VOLK и RASSE. В данной работе мы исследовали концепт РОДИНА, идущий «от отправителя», т.е. тех инстанций, которые формируют идеологию. Интересно было бы проследить, как реально отражалась пропаганда в сознании и, соответственно, в речевом поведении тех, на кого она была направлена. Поскольку для прошедших эпох невозможен такой метод исследования отражения концепта в языковом сознании, как ассоциативный эксперимент, то в качестве его непрямого аналога могло бы выступить изучение особого вида текстов, а именно: писем с фронта, которые помогли бы определить — естественно, с учетом многих экстралингвистических факторов — степень реального влияния машины пропаганды на «маленького человека». В качестве перспективы нам также видится сравнительный анализ концепта PATRIA в двух тоталитарных дискурсах — национал-социалистическом и советском. Фрагментарно этой теме касались многие, однако она ждет своего подробного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Игнатова Е. М. Концепт РОДИНА в социально-культурном контексте Германии // Вопросы филологии. — 2006. — № 5. — С. 21–29. — 1 а.л.
2. Игнатова Е. М. Язык и идеология: о концепте РОДИНА в немецком языке 80-90 гг. XX в. // Филологические науки в МГИМО: Сборник научных трудов. — № 26 (41) / Отв. ред. Г. И. Гладков. — М.: МГИМО(У) МИД России, 2007. — С. 8–25. — 0,9 а.л.
3. Игнатова Е. М. Lingua Tertii Imperii: общая характеристика и базовые концепты // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Вып. 11. — М.: МГЭИ, 2006. — С. 91–98. — 0,3 а.л.
4. Игнатова Е. М. Особенности реляционных концептов в тоталитарном дискурсе (на примере VATERLAND и HEIMAT эпохи национал-социализма) // Язык и межкультурная коммуникация. Сборник статей 1-й

- Международной конференции. 23 января 2007 г. — Астрахань: Астраханский ун-т, 2007. — С. 178–179. — 0,25 а.л. Электронная версия статьи: <http://www.lingvomaster.ru/files.287.pdf>
5. Игнатова Е. М. Шрифт и идеология: о готическом шрифте в Третьем рейхе // Вестник МГЛУ. Вып. 541. Ч. 2. Серия Лингвистика: «Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты». — М.: МГЛУ, 2007. — С. 72–76. — 0,25 а.л.
 6. Игнатова Е. М. Безымянность как одна из стратегий пропагандистского текста // Человек говорящий и пишущий: материалы IV Международных Березинских чтений. — М.: МГЭИ, 2008. — С. 29–34. — 0,3 а.л.
 7. Игнатова Е. М. Место концепта РОДИНА среди культурных концептов // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Вып. 14. — М.: ИНИОН РАН; МГЛУ, 2008. — С. 96–102. — 0,5 а.л.